

Сп. Вриониса в этом смысле более лаконично и точно обрисовывает эту конечную суть греко-тюркской встречи как исторического феномена.

Вместе с тем, монография М. Баливе, будучи блестящим образцом высокопрофессиональных исследований французской исторической школы, представляет собою самое значительное явление в византийско-тюркских штудиях последних десятилетий. Нет сомнений, что благодаря всеохватной эрудиции, зрелому мастерству анализа обширного материала, концептуальной оригинальности и в то же время скрупулезности и научной добросовестности в частных деталях – эта книга встала в один ряд с классическими трудами Кл. Каэна по истории сельджуков Рума и уже упоминавшимися работами Сп. Вриониса.

* * *

Несмотря на все различия методологического характера и авторской исследовательской манеры, обе монографии имеют много общего между собой. Авторы обеих книг, отнюдь не

чужаясь фактографии и исчерпывающей каталогизации сведений по предмету, стремятся к теоретическому осмыслению темы междивизиационного контакта. Причем, оба они, так сказать, “интериоризируют” проблему, стараются описать те ментальные формы, те проявления индивидуального сознания, в рамках которых, собственно, и происходила встреча разных культурных традиций. Цивилизации встречаются не в географическом пространстве, но в человеке.

Наконец, оба автора сумели выйти за пределы бесплодных поисков “заимствований”, не редких в исследованиях о межкультурных контактах. Простая констатация “заимствования” мертва и часто даже ложна: “заимствование” – это всего лишь отдельный, частный знак масштабных подспудных трансформаций в культуре, вызванных ее контактом с Чужим. Таким образом, обе монографии явились отрядным признаком углубления и усложнения исследовательских подходов в современной науке о Византии и Переднем Востоке.

Р.М. Шукуров

B r e d e n k a m p F. The Byzantine Empire of Thessaloniki (1224–1242). Thessaloniki, 1996. 295 p.

Рецензируемый труд Ф. Бреденкампа, ученика проф. Б. Хендрика, является первым монографическим изданием по истории Фессалоникийской империи, одной из четырех империй, образовавшихся после захвата Константинополя крестоносцами в 1204 г. Написанная и защищенная в качестве докторской диссертации в Африканском университете Йоганнесбурга (1983 г.), работа в полном объеме¹ вышла в свет только через

13 лет в серии исторических изданий городского Совета Фессалоники. К сожалению, при подготовке к изданию автором не было внесено существенных дополнений, которые бы учитывали новейшие исследования по данной теме. Это безусловно несколько снижает научную ценность работы.

После трудов Д.М. Найкла, Н. Бес, А. Карпозилоса, Г. Принцинга и др. по истории Эпирского деспотата, в которых в той или иной мере рассматривается и истории Фессалоникийской империи, Ф. Бреденкампу предстояло, опираясь на весь известный материал источников и исследования предшественников, дать целостную картину образования, кратковременного существования и гибели Византийской империи на Балканах в первой половине

¹ Небольшая часть работы была опубликована вскоре после защиты: *Bredenkamp Fr. The Development of an Imperial Political Constitution for the Empire of Thessaloniki under Theodore Doukas // Εκκλησιαστικός Φάρος*. 1983, 65. Σ. 75–129; *Idem. The “Sampson Incident” (ca. 1215) and the Deterioration of Epirote – Nicaean Orthodox Ecclesiastical Relations // Βυζαντικά*, 1984, 4. P. 9–31.

XIII в. И в целом автор свою задачу выполнил.

Книгу открывает довольно обширная библиография (с. 13–37) и введение, в котором кратко анализируется литература вопроса (с. 38–42), источники (с. 42–56) и дается сжатый обзор политических событий на Балканах после 1204 г., в правление Михаила I Дуки в Эпире. История образования Фессалоникийской империи, ее внешняя и внутренняя политика проанализированы в трех частях работы, соответствующих правлением трех ее императоров: Феодора, Мануила и Иоанна Ангелов. В первой и наиболее важной части (с. 65–190), состоящей из четырех глав, подробно рассматриваются военные операции Феодора Ангела, направленные на овладение Фессалоникой и меры Рима по созыву крестового похода под руководством маркграфа Вильгельма Монферратского для отвоевания города, тщательно анализируются сведения о провозглашении и коронации Феодора Ангела императором в 1227 г., о противодействии Никейской империи планам Феодора и его поражении в битве при Клокотнице (1230 г.). В четвертой главе рассмотрены политические силы и политическая идеология новой империи, взаимоотношения Феодора Ангела со знатью, духовенством и армией.

Часть вторая (с. 191–243) посвящена правлению брата Феодора Ангела Мануилу (1230–1237), который был деспотом и вначале носил этот титул (до ослепления императора Феодора в болгарском плену в 1234 г.). В этот период, как правильно отмечает Ф. Бреденкамп (с. 235–236), политическая сила империи была серьезно подорвана пленением Иваном II Асенем в битве при Клокотнице значительной части светской и духовной знати вместе с императором Феодором; к тому же империя потеряла жизненно важные территории. Все это определяло внешнюю политику государства при Мануиле Ангеле, который стремился к хорошим отношениям с Болгарией и Никеей (с. 238). Именно при нем была прекращена схизма между Никейским (Константинопольским) патриархом и епирской церковью.

В третьей части труда (с. 244–271) рассматриваются последние пять лет существования Фессалоникийской империи при Иоанне (1237–1242), сыне Феодора Ангела. Закат империи, наметившийся уже при Мануиле Ангеле, завершился в конце 1242 г. признанием власти никейского императора Иоанна III Ватаца, сложением знаков императорского достоинства и принятием титула “деспот”. Последние страницы этого раздела (с. 266–271) посвящены окончательному падению Фессалоники в 1246 г. и присоединению ее к Никейской империи.

Завершает работу заключение, таблицы правителей первой половины XIII в. данного региона и приложение, в котором рассматриваются причины негативного отношения Георгия Акрополита к Фессалоникийской империи (с. 280–292).

В большинстве случаев труд Ф. Бреденкампа отличает глубина историковедческого анализа, широта описываемых событий (автор тщательно анализирует не только отношения Фессалоники с Болгарией, Никеей и Латинской империей, но и взаимоотношения между последними), убедительность доказательств. Вместе с тем, в работе имеется и целый ряд выводов, с которыми трудно согласиться. Одни из них обусловлены позицией автора, другие базируются на неверно избранной предшествующей точке зрения в литературе, третьи же не выдержали проверку временем: работа написана 15 лет назад.

Начнем с библиографии, которая представлена несколько односторонне. Напрасно мы будем искать в ней труды болгарских ученых. За единичными исключениями их нет. Работы Г. Цанковой-Петковой, В. Гюзелева, А. Данчевой-Васильевой, И. Божилова и др. о Втором болгарском царстве и его взаимоотношениях с Фессалоникийской, Латинской и Никейской империями Ф. Бреденкампом не использованы. Поэтому стоит ли удивляться заключению южноафриканского ученого о том, что “наиболее всестороннее представление об основании и структуре Второго болгарского царства можно найти в

работе Р.Л. Вольфа² (с. 82, сн. 173). Вне внимания ученого остались и работы русских исследователей, равно как и некоторые вышедшие до 1983 г. труды греческих византинистов (в частности А.Г. Савидиса).

В главе о коронации Феодора Ангела автор связывает провозглашение его императором не со взятием Фессалоники в конце 1224 г. (так считают большинство ученых)³ и не с событиями 1225 г. (провал попытки маркграфа Вильгельма Монферратского взять обратно город)⁴, а с самим актом коронации. Вопреки фактам и исследованиям ученых, он полагает, что императорская власть передается только актом коронации (с. 110). А поскольку коронация Феодора Дуки произошла скорее всего 29 мая 1227 г.⁵ (правда, ученый придерживается другой⁶ датировки: апрель–август 1227 г.), то Феодор, по его мнению, после взятия Фессалоники и до коронации самочинно назывался императором (с. 165) и пользовался титулом Βασιλεύς “для внутреннего потребления” (с. 112: for internal consumption). Но как в таком случае объяснить поздравительное письмо Иоанна Апокавка с принятием императорского титула Феодором Ангелом⁷. Разве это не доказывает, что императорская власть начиналась с провозглашения? Ради своей идеи Ф. Бреденкамп относит инцидент в Адрианополе, когда командующий никейским отрядом Иоанн Камица отказался

сделать проскинисис перед императором Феодором Ангелом, к 1228 г. (с. 109, 132–133, 196–197), т.е. ко времени после коронации. На самом деле это произошло в 1225 г.⁸, вскоре после битвы при Пиманиноне, т.е. еще до коронации, но после провозглашения Феодора императором.

Вызывает возражения и вывод автора труда о главенствующей роли, которую якобы играл болгарский царь Иван II Асень (1218–1241) после 1230 г. в церковных делах Фессалоники и Афона (с. 196–197). Во-первых, все поставленные им в завоеванных областях епископы и митрополиты, согласно письму патриаршего экзарха на Западе Христофора Анкирского и каноническим правилам, должны были быть рукоположены в Никее⁹. Во-вторых, Михаил Пратан, сменивший на Фессалонийской митрополичьей кафедре Константина Месопотамита, не был болгарин, как утверждает Ф. Бреденкамп (с. 202–203, 222, примеч. 774), ссылающийся на поддельные афонские записи XVI в.¹⁰ Вместе с тем, незнание работ болгарской исследовательницы А. Данчевой-Василевой не позволило южноафриканскому ученому ни на минуту усомниться в реальности договора между константинопольскими баронами и болгарским царем Иваном II в конце 1228 г. (с. 148). А между тем сомнения и доводы А. Данчевой-Василевой в пользу того, что договора такого содержания, каким он обычно приводится в литературе, не существовало в природе¹¹, были вскоре поддержаны

² Wolff R.L. The Second Bulgarian Empire, its Origin and History to 1204 // Speculum. 1949. 24. P. 167–206.

³ Одна из последних работ, в которой приводится эта точка зрения: Λαμπρόπουλος Κ. Ο χρόνος στέψης του ηγεμόνα της Ηπείρου Θεοδώρου Κομνηνού // Ηπειρωτικά Χρονικά. 1988/89. 29. Σ. 133–138.

⁴ Σταυρίδου-Ζαφράκα Α. Συμβολή στο Ζήτημα της αναγόρευσης του Θεοδώρου Δούκα // Αφιέρωμα στον Ε. Κριαρά, Θεσσαλονίκη. 1988. Σ. 53–57.

⁵ Ibid. Σ. 44. Not. 18.

⁶ Сводка различных точек зрения дана в статье: Σταυρίδου-Ζαφράκα Α. Η κοινωμία της Ηπείρου στο κράτος του Θεοδώρου Δούκα // Πρακτικά Διεθνούς Συνεδρίου για το Δεσποτάτο της Ηπείρου. Athens; Αττα, 1991. Σ. 315. Not. 7.

⁷ Σταυρίδου-Ζαφράκα Α. Η χρονολόγηση επιστολών και εγγράφων του Ιωάννη Απόκαυκου // Εγνατία. 1993–94. 4. Σ. 149.

⁸ Langdon J.S. Byzantium's Last Imperial Offensive in Asia Minor. The Documentary Evidence for the Hagiographical Lore about John III Ducas Vatatzes Crusades against the Turks 1222 or 1225 to 1231. N.Y., 1992. P. 5.

⁹ Norocel E. Patriarhia bulgara de Timovo între anii 1235–1293 // Studii teologice. 1966. 18. P. 151–152.

¹⁰ См. об этом: Σταυρίδου-Ζαφράκα Α. Η Μητρόπολη Θεσσαλονίκης 1227–1235. Ενα Ζήτημα πολιτικοεκκλησιαστικό // Πρακτικά του Ι' Πανελληνίου Ιστορικού Συνεδρίου. Θεσσαλονίκη. 1989. Σ. 41–58.

¹¹ Данчева-Василева А. Договорът между България и Латинската империя от 1228 г. // Векове. 1977. 6. С. 52–56; Vasileva A.D. Les relations politiques bulgarno-latines au cours de la période 1218–1241 // BИИR. 1979. 1. P. 82–83.

И. Божиловым¹². И хотя немного позднее Б. Хендрикс включил его в “Регесты” латинских императоров¹³, никак не реагируя на доводы болгарских ученых, все-таки их точка зрения заслуживает самого пристального внимания.

Не очень убедительна точка зрения Ф. Бреденкампа, хотя он и следует мнению Р. Янина, что коронация Феодора I Ангела состоялась в храме св. Димитрия (с. 53, 161–162). Реальнее было бы предположить, что действие такого масштаба происходило в митрополичьем храме Фессалоники – св. Софии. Столь же неубедительно и предположение о поездке патриарха Германа II (1223–1240) в Эпир в 1238 г. (с. 249–250). Об этом не сообщает ни один источник и молчит его основной биограф¹⁴.

Ряд замечаний необходимо сделать и в отношении датировок отдельных событий, хотя большинство новых дат установлено уже после написания рецензируемой работы:

1. Убийство Михаила I Ангела произошло не в 1215 г. (с. 275), а в конце 1214 г.¹⁵
2. Димитрий Хоматиан умер не в 1234/5 г. (с. 50), а позже: недавно Д. Симон опубликовал его синодальное решение от второй половины 1230-х годов¹⁶.
3. Фессалоникийский король Димитрий Монферратский умер в Италии не в 1227 г. (с. 143), а не ранее 1230 г., поскольку в этом году он отмечен как свидетель¹⁷.

¹² Божилов И. Фамилията на Асеневици (1186–1460). Генеалогия и просопография. София, 1985. С. 79–80.

¹³ Hendrickx B. *Régestes des empereurs latins du Constantinople (1204–1261/1272)* // Byzantina. 1988. 14. P. 113 (N. 167).

¹⁴ Λαοπάτης Σ. Γερμανός Β' Πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως – Νικαίας. 1222–1240. Tripolis, 1913.

¹⁵ Ферьянчич Б. Србија и Византијски свет у првој половини XIII века (1204–1261) // ЗРВИ. 1989. 27–28. С. 109–110.

¹⁶ Simon D. *Witwe Sachlikina gegen Witwe Horaia / Fontes Minores VI*. Frankfurt/Main, 1984. S. 325–347.

¹⁷ См.: Wellas M.B. *Das westliche Kaiserreich und das lateinische Königreich Thessalonike*. Athen, 1987. S. 45–46, 114, 120; Σταυρίδου-Ζαφράκα Α. Νίκαια και Ήπειρος τον 13^ο αιώνα. Ιδεολογική ανάπτυξη στην Προσπάθεια τους να ανακτήσουν την αυτοκρατορία. Θεσσαλονίκη, 1990, Σ.

4. Провозглашение императором и коронация Феодора I Ласкаря произошли скорее всего не в 1206 и 1208 гг. соответственно (с. 85), а то и другое на год раньше¹⁸.

5. Союз и брак Иоанна III Ватаца с законной дочерью Фридриха II Гогенштауфена Анной (Констанцией), вероятно всего, был заключен в 1244 г.¹⁹, а не в 1241/42 г.; поэтому германский император не мог послать в 1242 г. помощь Ватацу в виде сицилийского флота (с. 115, 255).

6. Болгарский царь Иван II умер не в середине 1242 г. (с. 252), а в середине 1241 г., вероятно, 24 июня²⁰.

7. Поход императора Иоанна III на Фессалонику имел место скорее не в 1241 г. (с. 260, 267), а в 1243 г., так как, находясь там, никейский император получил известие о поражении сельджуков в битве с монголами. А битва при Кесе-Даге произошла 26 июня – 2 июля 1243 г.²¹

В работе имеются отдельные ошибки и небрежности:

а. Сербский король Радослав был женат на дочери (что правильно) Феодора Ангела Анне (с. 81, 181, 194), а не на ее сестре (с. 217).

б. Город Каллиполи находится на европейском, а не на азиатском берегу (с. 200).

Но в целом труд Ф. Бреденкампа является добротным монографическим исследованием по истории Фессалоникийской империи, опирающимся на достижения предшествующих ученых, хотя и несколько запоздавший с выходом в свет.

П.И. Жаворонков

¹⁸ Γουναρίδης Π. Η Χρονολογία της αναγόρευσης και της στέψης του Θεοδώρου Α' του Λασκάρεως // Σύμμεικτα. 1985. 6. Σ. 59–71.

¹⁹ Последнюю работу с разбором всех точек зрения см. Savvides A.G.C. *The Fate of Constance – Anna of Hohenstaufen Empress of Byzantium in exile* // Βυζαντιακά. 1988. 8. Σ. 99–118.

²⁰ Божилов И. Фамилията на Асеневици... С. 86.

²¹ Langdon J.S. *Byzantium's Last...* P. 19. Not. 89; P. 36. Not. 189.